

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

*Томский государственный педагогический университет

**Сибирский научный центр Российской академии образования

Одной из важнейших задач экономической науки является познание, описание и разработка механизма промышленной политики. Основными целями этого механизма должны выступать обеспечение темпов устойчивого роста промышленного производства и повышение его конкурентоспособности на национальном и региональном уровнях. В свою очередь, конкурентоспособность регионального воспроизводства во многом определяется качеством бизнес-климата и оптимальностью структуры бизнес-портфеля экономики субъекта РФ. Этим целям отвечает методология построения кластерных схем, которые, являясь, по сути, межотраслевыми комплексами, играют роль «точек роста» региональной и национальной экономики. При этом кластеры позволяют преодолеть структурные ограничения, а также сложившуюся в ряде хозяйственных субъектов моноотраслевую структуру производства.

Кластерный метод во многом отличается от отраслевого метода управления региональной экономикой, определяет иные основы формирования промышленной политики региона. Региональные кластеры предполагают создание своего рода экономической ассоциации предприятий, финансово-кредитных организаций и государства для реализации в общих интересах приоритетных проектов развития экономики региона. Поэтому формирование региональной промышленной политики на основе кластерного подхода позволяет комплексно и наиболее эффективно решать крупные межотраслевые и межрегиональные инвестиционные и инновационные проекты. Кластеры способны реализовать комплексное развитие территории и создать качественно новую базу роста ее конкурентоспособности. Это связано с тем, что кластеры, объединяя интересы входящих в него предприятий и организаций единой целью, создают возможность использования таких современных финансовых инструментов в решении межотраслевых и межрегиональных долгосрочных проектов, как государственно-частное партнерство, венчурное финансирование и т.д.

Концептуальными вопросами формирования и использования кластеров в развитии промышленности занимаются многие зарубежные и отечест-

венные ученые. При этом идея кластерного подхода в России приобрела популярность в последнее время, хотя основоположники теории конкуренции за рубежом давно разрабатывают этот подход для целей создания механизма промышленной политики устойчивого роста и обеспечения конкурентоспособности.

Опыт наиболее развитых стран, достигших успехов в усилении своей конкурентоспособности показывает, что конкурентные преимущества достигаются и удерживаются путем борьбы за инновационность в производстве, акцентируясь на актуальных для производства областях знаний. Инновационность производства трансформируется в политику формирования конкурентоспособных промышленных кластеров, вошедшую в национальные программы экономического развития многих стран. Кластерная политика, основанная на инновациях, опирается на эффективное взаимодействие промышленных предприятий, организаций науки и образования с непосредственным участием системы государственной поддержки, что приводит к усилению конкурентоспособности предприятий на глобальном рынке [1].

Наиболее значимые акценты в кластерной концепции были расставлены Майклом Портером. Его национальный ромб конкурентоспособности получил всемирную известность. Интенсивность взаимодействия в рамках ромба конкурентоспособности повышается, если рассматриваемые фирмы являются локализованными или образующими кластеры. В своих определениях кластера М. Портер, а за ним и другие авторы делают упор на географическую близость взаимосвязанных предприятий. Но при этом понятие кластера в работах является относительно размытым. Это в дальнейшем усугубляется столь же неопределенными технологиями кластеров и схемами их эволюционирования [2, 3].

В настоящее время вследствие сложности объекта исследования целостной методологии формирования промышленной политики на базе создания промышленных кластеров не сложилось. Процесс становления кластерного подхода для российской экономики только начался. Следует отметить, что мало кто из исследователей рассматривает в содержательном плане сам процесс формирования клас-

тера. В большинстве работ в качестве кластеров рассматриваются существующие межотраслевые комплексы. Следует отметить, что практически отсутствуют работы по методике оценки эффективности использования кластеров для развития экономики региона.

Именно поэтому проблемы повышения конкурентоспособности национальной и региональной экономик, а также вопросы разработки промышленной политики для создания и поддержания конкурентных преимуществ промышленного производства на всех уровнях следует рассматривать через призму кластеров.

Научное понятие кластера было введено Майклом Портером, согласно которому *кластер* – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщиков, производителей, посредников) и связанных с ними организаций (органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [4]. Таким образом, под кластером понимают сеть независимых производственных и сервисных фирм, включая их поставщиков, создателей технологий и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские институты, инжиниринговые компании), связующих рыночных институтов (брокеров, консультантов) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости.

На наш взгляд, в теории «кластеризации» М. Портера есть некоторые ограничения. Так, в частности, М. Портер характеризует кластер как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний... Такое понимание сужает понятие кластера и затрудняет выработку промышленной политики, особенно в условиях глобализации и построения так называемой новой экономики. При анализе этого вопроса полезно воспользоваться двумя положениями, заимствованными из науки об управлении и исследовании процессов развития. Первое касается цепочки прироста стоимостей или некой вертикальной конфигурации, второе – межфирменных сетей и промышленных районов, т.е. горизонтальной конфигурации. Особенности этих конфигураций различаются в зависимости от структуры экономики в той или иной стране, уровня ее промышленного развития. Однако следует отметить, что географическая близость предприятий в этих конфигурациях является желательной, но не необходимой. Соответственно, формирование кластера может происходить по этим двум выше-названным достаточно различным траекториям.

Нанесение границ кластера является в большинстве случаев непростой задачей, требующей творческого процесса на базе понимания наиболее важных связей и взаимного дополнения для разных

отраслей и организаций. Границы кластера должны окружать все фирмы, отрасли и организации, связи с которыми имеют существенное значение, причем эти связи могут быть как горизонтальными, так и вертикальными. Возникает закономерный вопрос: почему экономику следует рассматривать через призму кластеров, а не через более традиционное группирование компаний, секторов или, наконец, отраслей. Следует отметить, что кластеры лучше согласуются с самим характером конкуренции и источниками достижения конкурентных преимуществ. Кластеры гораздо лучше, чем отрасли охватывают важные связи, взаимодополняемость между отраслями, распространение технологии, навыков, информации, маркетинг и осознание требований заказчиков по фирмам и отраслям. Именно такие связи оказываются основополагающими в конкурентной борьбе, в повышении производительности и в особенности в определении направлений и мест организации нового бизнеса и внедрения инноваций. Большинство участников кластера не конкурируют между собой непосредственно, просто они обслуживают разные сегменты отрасли. Однако у них существует много общих потребностей и возможностей, они встречают много общих ограничений и препятствий на пути повышения производительности.

Рассмотрение группы компаний и организаций как кластеров позволяет выявить благоприятные возможности для координации действий и взаимного улучшения в областях общих интересов без угрозы конкуренции или ограничения интенсивности соперничества. Кластер обеспечивает возможность ведения конструктивного и эффективного диалога между родственными компаниями и их поставщиками, с правительством, а также другими институтами. При этом государственные и частные инвестиции, направленные на улучшение условий функционирования кластера, приносят пользу сразу нескольким субъектам, входящим в кластер.

В противоположность этому рассмотрение ситуации в экономике с точки зрения отраслей или достаточно узких секторов часто приводит к лоббированию интересов по вопросам выделения субсидий или облегчения налогового давления на участвующие в этих процессах компании. Получаемые в результате государственные инвестиции создают лихорадочное перетекание выгод в другие отрасли и поэтому могут деформировать рынок.

Таким образом, видение ситуации через отрасль или достаточно узкий сектор имеет тенденцию искажать конкуренцию, в то время как подход с позиции кластера фокусирует внимание на усилении конкуренции. На этом, по сути дела, базируется системный подход к исследованию стратегии повышения конкурентоспособности промышленных

предприятий. Ни одна страна не может быть конкурентоспособной во всех сферах деятельности, в связи с этим надо стремиться к формированию кластеров вокруг ключевых отраслей. При этом в состав кластеров следует включать и сферу услуг (современные дистрибутивные и банковские системы), позволяющие приблизить продукцию и технологии к конечному потребителю.

Выгоды для бизнеса от развития кластеров во многом зависят от особенностей кластера, но обобщенно они могут состоять в повышении эффективности и снижении издержек в текущей деятельности, повышении гибкости и инновационного потенциала при создании новых продуктов, технологий и рынков.

В качестве специфического типа кластера можно выделить так называемые стратегические альянсы, формирование которых требует принципиальных изменений в ведении бизнеса. В отличие от обычного долговременного сотрудничества, в котором стороны руководствуются заранее обусловленными соглашениями, стратегические альянсы являются более гибкими структурами, они предусматривают возможность видоизменения первоначальных условий и разделения риска для достижения общих стратегических целей. Стратегические альянсы вырабатывают новую деловую стратегию, открывают новые возможности роста. Стратегические альянсы открывают уникальные возможности объединяться с широким кругом партнеров, включая клиентов, поставщиков, конкурентов, разработчиков, представителей государства, позволяют преодолевать барьеры между фирмами с различным стилем ведения бизнеса. Следовательно, в качестве *стратегических альянсов* рассматриваются такие отношения, когда партнеры по альянсу, стремясь к захвату и расширению рынков, должны учитывать потребности друг друга, вместе работать и разделять риски для достижения общих стратегических целей. Создание подобных альянсов упрощает доступ на другие рынки, уменьшая барьеры на этом пути, повышая уровень конкуренции и принося выгоду участникам альянса. Растущая конкуренция заставляет в ином свете рассматривать конкурентов, поскольку они, как правило, имеют одинаковые рыночные интересы, технологии и товары. Такое сходство создает большие возможности для конкурентов с целью противостояния соперникам.

В итоге возникают *стратегические сети*, которые гибко связывают между собой всех участников – независимые производственные и торговые фирмы, научно-исследовательские и проектные институты, правительственные учреждения, объединенные многочисленными соглашениями, направленными на достижение общих целей [5].

Коммерческая отдача за счет сотрудничества в сети суммируется с результатами собственной независимой деятельности. Так, одним из сильных факторов, определяющих конкурентоспособность Томской области, является развитый научно-образовательный комплекс. На его основе может формироваться научно-инновационный кластер, объединяющий в себе качественное начальное, среднее и высшее профессиональное образование (в том числе – общее), научно-исследовательский и опытно-конструкторский сектор, совокупность малых и средних инновационных предприятий, бизнес-инкубаторов, реализующих научно-технические разработки в наукоемкие технологии для регионального производства. Основой жизнеспособности этого кластера является динамика роста инновационного сектора экономики региона.

В Томской области в соответствии с инновационной стратегией устойчиво растут в период 2002–2005 гг. такие ее характеристики, как количество созданных новых инновационных предприятий (в 3 раза), количество созданных на этих предприятиях новых рабочих мест (в 4 раза), объемы выпущенной инновационной продукции в миллиардах рублей (в 3.5 раза), доля инновационной продукции в приросте объемов (без нефти и газа) регионального производства (почти в 2 раза).

В качестве другого современного примера формирования кластерного подхода в формировании промышленной политики региона является создание в Красноярском крае Богучанского энерго-металлургического объединения. Основой кластера, по замыслу экспертов, будут служить Богучанская ГЭС и совокупность концентрирующихся вокруг нее обрабатывающих предприятий и производств алюминиевой, целлюлозно-бумажной, лесоперерабатывающей промышленности [6].

Таким образом, расширяя понятие кластера, можно определить в первом приближении основные разновидности кластерных схем. При всем их многообразии кластерные схемы позволяют решить главную задачу – обеспечение условий для эффективного и устойчивого развития производителя, преодолевающего порог конкурентоспособности. Это происходит в первую очередь за счет эффекта масштаба, который может иметь статический и динамический характер. Первый связан с экономией используемых ресурсов и повышением выпуска продукции в каждый момент времени. В настоящее время наблюдается серьезное снижение этого эффекта, и основное внимание начинает уделяться динамическому эффекту или эффекту обучения, т.е. снижению средних издержек по мере увеличения кумулятивного выпуска. Механизмы достижения динамического эффекта просты и

сложны одновременно. К ним относятся создание сетей потребителей, технологических сетей, а также географическая близость. В данном случае экономический эффект формируется путем эффективного обмена знаниями о рынке, технологиями, а также модификации мотиваций и качества человеческого капитала в регионе, улучшающей в нем инновационный климат. Нетрудно увидеть, какая бизнес-единица позволяет наилучшим образом ре-

шить эту задачу. Это кластер во всех его перечисленных разновидностях. Проблема состоит в выявлении кластеров, оценке эффективности и разработке промышленной политики с учетом кластерных схем. Использование кластерных схем позволит повысить конкурентоспособность российской экономики на международном, национальном и региональном уровнях.

Поступила в редакцию 06.11.2006

Литература

1. Белякова Г.Я., Мельман И.В. Кластер как форма организации промышленного производства // Вестн. СибГТУ. 2005. № 1.
2. Портер М. Конкуренция. СПб.-М.-Киев, 2002.
3. Ферова И.С. Промышленные кластеры как основа роста конкурентоспособности экономики // Сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2003.
4. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М., 1993.
5. Большаков З. Сети против иерархии // Экономические стратегии. Зима, 2001.
6. Васильева З.А. Возможные пути реструктуризации экономики региона // Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 2006.